

Эволюционная детерминация поведения [лат. *evolutio* — развитие, развертывание; *determinare* — ограничивать, определять] — обусловленность поведения организма или группы организмов общими закономерностями развития мира и конкретными геоисторическими условиями жизнедеятельности предыдущих поколений. Основные принципы Э. д. п. — историзма (зависимости эволюционных преобразований от задач жизнедеятельности), изменчивости (расширение круга соорганизации с другими системами, каждая из которых имеет свою историю), наследственности (преемственность эволюционных преобразований, при которой особенности более ранних образований оказывают влияние на особенности более поздних), необратимости, системности (направленность и обусловленность эволюционных преобразований включенностью организма или группы организмов в систему более высокого уровня — биоценоз, общество, а также представление их самих как функционального сообщества нескольких подсистем), конкуренции и естественного отбора.

Исследование Э. д. п. началось в рамках сравнительного подхода, с анализа аналогов человеческого поведения в активности животных (сравнительная психология, социобиология — наука о социальной жизни животных, этология — наука о поведении животных). К. Лоренц и Н.

Тинберген разработали концепции инстинкта, импринтинга (запечатления) и релизеров поведения, сигнального и смещенного поведения, показали наличие в поведении животного относительно устойчивых и генетически определенных тенденций, которые, однако, имеют определенную степень свободы в зависимости от условий развития вида.

Особые споры разгорелись вокруг аналогов у человека агрессивного поведения животных, а также вокруг так называемого альтруизма животных (когда животное в ущерб себе предпринимает действия, имеющие ценность для выживания группы) и возможности его сопоставления с человеческим альтруизмом. Причины кин-(родственного) альтруизма насекомых и кин-отбора, описанных Гамильтоном, объясняются им и его последователями приоритетом сохранения и передачи генетической информации конкретной особи своим потомкам по сравнению с ценностью жизни этой особи.

По мнению Р. Докинза, развившего эту концепцию, человек отличается от животного способностью долговременного предвидения, которая помогает ему преодолеть влияние «эгоистических генов» и развивать действительно бескорыстный альтруизм.

Одним из основных достижений сравнительной психологии, этологии и социобиологии явилось положение о том, что эволюция поведения сопровождалась уменьшением врожденных, жестко закрепленных его компонентов и развитием адаптивности к меняющимся условиям существования. Представители эволюционной психологии американцы Дж. Туби и Л.

Космидес делают предметом своего анализа варианты адаптивности и степень наследственности индивидуальных различий. Они выделяют варианты адаптивности по проблемам, общим для многих видов, в том числе для человека: питание (поиск и сбор), родство, борьба за ресурсы, кооперация, агрессия, родительская забота, доминирование и статус, предохранение от близкородственных сношений, ухаживание, брачное поведение, сексуальный конфликт, неопределенность отцовства и сексуальная ревность, сигнализация и общение, выбор жилья и т. д.

Развитие научного анализа Э. д. п. породило еще два направления: анализ морфологических изменений организма, сопровождающих процесс эволюции человека, отвечающий на вопрос, «что» изменяется в эволюции и по каким причинам, и анализ механизмов эволюции животного мира и человеческого общества, отвечающий на вопрос, «как» происходят эволюционные изменения и закрепляются признаки.

Вопрос, «что» закрепляется и изменяется в психике в ходе эволюции, в какой степени это является устойчивым и в какой степени определяет поведение, исследуется психогенетикой, морфологией нервной системы, эволюционной биологией, развившейся с появлением эволюционной теории Дарвина о естественном отборе, общей и дифференциальной психофизиологией. А.Н. Леонтьев, анализируя морфологические изменения в эволюции нервной системы, выделял несколько стадий развития психики: чувствительность или стадию элементарной сенсорной психики, связанной с развитием дискретности среды; стадию перцептивной психики, способной к отражению уже не в форме отдельных элементарных ощущений, вызываемых отдельными свойствами, а к интегративному восприятию объектов, с появлением примитивного обобщения и дифференцированного анализа свойств.

Третьей стадией А.Н. Леонтьев называл стадию интеллекта, способного к обобщающему анализу свойств объектов, четвертой, присущей человеку стадией выступала стадия сознания.

Вопрос о том, «как» происходят эволюционные изменения и закрепляются признаки на уровне организма, решается с помощью психогенетических исследований и молекулярной генетики, а социальный характер наследования поведенческих характеристик изучается социальными науками.

Помимо чисто «технических» вопросов наследования признаков, выясняются общие закономерности и причины закрепления тех или иных признаков. В связи с этим получила большую известность концепция генного отбора — «эгоистического гена», предложенная Р. Докинзом.

Генетически детерминированные механизмы поведения связаны, по его мнению, с тем, что все организмы являются лишь машинами для выживания генов: борьба между генами, молекулами-репликаторами за выживание является движущей силой эволюции организмов. А.Н. Северцов предложил три критерия биологического прогресса биологического вида: численность вида; тенденцию к расширению ареала, который он занимает; количество расщепления исходной формы на дочерние.

Чем больше развивается специализация видов, тем хуже для рода, поскольку она сокращает общую адаптивность к большому спектру условий и увеличивает консервативность поведения. Развиваются исследования о разворачивании в онтогенезе генетических поведенческих программ, выделена даже специальная область исследования — «хроногенетика», направленная на изучение закономерностей разворачивания генетической программы во времени и основанная на временном принципе организации генетических систем, контролирующей развитие. Концепция эволюционно стабильных стратегий поведения (ЭСС) М. Смита, Паркера и др. также получила особую известность за то, что она анализирует механизмы развития в эволюции признака — но уже не морфологического, а поведенческого, причем не отдельного движения, а сложной поведенческой стратегии. Анализ генетических механизмов эволюционных преобразований позволил сделать обобщение о системном характере этих преобразований: относительность жесткости генетических программ организма, зависимость их реализации от условий, в которых они разворачиваются, приводят к рассмотрению организма, с одной стороны, как элемента определенных биологических систем, биоценозов, а, с другой, в качестве биологической системы со своими подсистемами и элементами.

И.Н. Трофимова

Раздел 9.

Развитие психики в филогенезе. Зоопсихология